Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ.

РАБОЧАЯ МЫСЛЬ

Органъ Харьковской Группы Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ.

Адресъ: Вознесенская ул. № 3. Редакція газеты „Рабочая Мысль“.

№ 9. | ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 10 декабря 1917 г. | Цѣна 15 к.

Просимъ всѣхъ нашихъ товарищей единомышленниковъ присылать статьи и корреспонденціи для „Рабочей Мысли“. Въ случаѣ надобности присланный матеріалъ подвергается сокращенію и обработкѣ.

Редакція.

Вниманію товарищей.

СОЮЗЪ
Анархо-Синдикалистовъ
при заводѣ В. К. Э.

доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что въ виду невозможности устраивать собранія на заводѣ,

Собранія Союза

будутъ происходить по вторникамъ, съ 7 час. вечера, въ

Домѣ Трудолюбія

(Конная площадь).

Собранія открыты и всѣ товарищи, интересующіеся и сочувствующіе анархо-синдикализму, приглашаются присутствовать на нихъ.

Редакція проситъ всѣхъ товарищей посылать письма, деньги и посылки по адресу: Редакція „Рабочей Мысли“, Вознесенская ул., № 3. Харьковъ. Фамилію редактора къ этому адресу добавлять не нужно.

Харьковъ, 10 декабря.

Изъ румынской земли долетѣлъ до насъ голосъ группы французскихъ и американскихъ соціалистовъ. Голосъ полный злобы и ненависти, голосъ кровожадно-безчестныхъ людишекъ, которые для достиженія своихъ цѣлей дѣйствуютъ при помощи лжи, клеветы и обмана.

Какъ только вспыхнула эта международная человѣческая бойня, для всѣхъ честно-мыслящихъ людей сразу же стали ясны цѣли, преслѣдуемыя воюющими правительствами. Люди не близорукіе, люди привыкшіе разбиваться въ дѣйствіяхъ правителей, люди понявшіе, что въ теченіе десятковъ лѣтъ ожидаемая война направлена не на освобожденіе угнетенныхъ народностей, но для низменныхъ цѣлей капиталистической клики,—могли только съ негодованіемъ отвернуться отъ мерзостныхъ и преступныхъ вершителей судебъ разныхъ странъ. И всякій изъ нихъ, кто не возвысилъ свой голосъ противъ начавшагося мірового чудовищнаго преступленія, оказался самъ въ числѣ преступниковъ, потому что въ то время молчать было нельзя: было обмануто все человѣчество и всякій честный человѣкъ долженъ былъ напречь всѣ свои силы для раскрытія этого мірового обмана.

Такого требованія нельзя было предъявить къ соціалистамъ-государственникамъ. Эти люди никогда не отличались прямизной своихъ мыслей и дѣйствій. И въ вопросѣ о войнѣ, о мѣрахъ борьбы съ нею у нихъ никогда нельзя было найти прямого опредѣленнаго отвѣта. Они не признавали, что всякая война—зло, будь она оборонительная или наступательная. Не умѣя или не желая честно разобраться въ этомъ вопросѣ, въ грозный моментъ начала мірового пожара они оказались безъ твердой почвы подъ ногами и безъ яснаго единства дѣйствій. Часть изъ нихъ поддержала свои правительства вполнѣ сознательно и осмысленно, другая же часть пошла рука объ руку съ міровыми палачами, лишь поддаваясь тому духу военщины и человѣконенавистничества, который царилъ въ первые дни наступленія мірового умопомраченія. Только небольшое число отдѣльныхъ соціалистовъ остались на сторонѣ правды и мира.

Тѣ соціалисты, которые сознательно взяли мечъ въ свои руки для защиты „родины и отечества“, тѣмъ самымъ перешли въ лагерь враговъ народнаго освобожденія, въ число противниковъ торжества рабочаго дѣла. Тѣ же, которые взялись за оружіе лишь по недоразумѣнію, имѣли достаточно времени одуматься и разобраться въ этомъ вопросѣ, такъ легко разрѣшаемомъ людьми привыкшими дѣйствовать прямолинейно и послѣдовательно. И особенно теперь, когда громы русской революціи получили свой отзвукъ во всѣхъ концахъ міра.

Честные люди, сторонники дѣйствительнаго братства народовъ, не могутъ болѣе проповѣдывать взаимнаго истребленія народовъ. Пусть они свернули съ прямого пути въ началѣ войны: ихъ ошибка принесла много гибельныхъ и преступныхъ послѣдствій. Но теперь, когда всему міру стали ясны хищническія цѣли всѣхъ воюющихъ правительствъ, ихъ долгъ сознаться въ своей ошибкѣ и неустанной работой въ новомъ направленіи начать борьбу съ тѣмъ зломъ, которое они сами творили долгіе годы войны.

Читая же воззваніе французскихъ и американскихъ соціалистовъ къ русскимъ солдатамъ, убѣждаешься, что оно написано не соціалистами, а какими-то международными хулиганами. Каждое слово этого воззванія пропитано клеветой, ненавистью и пристрастіемъ.

Они мечутъ громы и молніи на нѣмецкій милитаризмъ. Дѣйствительно, это зло достигло въ Германіи чрезвычайно огромныхъ размѣровъ. Но не то ли же самое наблюдается теперь и во всѣхъ «союзныхъ» намъ странахъ? Не царитъ ли тамъ грубый духъ военщины? Не приносится ли и тамъ все въ жертву преступному и кровожадному богу войны? И если милитаризмъ зло, то не надо ли бороться не только съ нѣмецкимъ, но и со своимъ отечественнымъ, доморощеннымъ, не менѣе опаснымъ и гибельнымъ?

Эти люди, нагло именующіе себя соціалистами, стараются подкупить насъ, обѣщая намъ хлѣбъ и одежду. Они говорятъ, что Германія не можетъ намъ помочь въ этомъ отношеніи, такъ какъ она истощена и обезсилена. Но долголѣтняя война истощила всѣ страны и для возстановленія прежней жизни и для улучшенія ея, для переустройства ея нужно не продолженіе войны, а ея немедленное прекращеніе и самая энергичная революціонная дѣятельность за созданіе новой жизни, за созданіе свободнаго общежитія, которое неустанной работой поправитъ міровую разруху, причиненную міровой войной.

Эти лицемѣры обѣщаютъ намъ укрѣпить тѣ свободы, которыя завоеваны нашей кровью. Пусть они сбросятъ съ себя раньше то ярмо рабства, въ которомъ они находятся теперь. Потому что порядки во всѣхъ странахъ міра, вовлеченныхъ въ войну, теперь не лучше, а значительно хуже нашихъ порядковъ при Николаѣ Романовѣ. И если они хотятъ бороться за освобожденіе трудящихся, то ихъ дѣятельность должна состоять не въ продолженіи войны съ Германіей, а въ пропагандѣ необходимости революціи у себя дома и во всемъ мірѣ. Русскій народъ не нуждается ни въ ихъ помощи, ни въ ихъ указаніяхъ. Онъ ушелъ далеко впередъ отъ всѣхъ заграничныхъ собратьевъ и жестокой кровавой борьбой добудетъ себѣ свою свободу. Народная воля въ Россіи уже сказала свое слово и неудержимо идетъ по пути соціальной революціи, по пути уничтоженія капитала и государственной власти. И остальныя всѣ государства, называемыя этими «соціалистами» свободными, въ сравненіи съ Россіей—самыя дикія рабскія страны.

Въ своихъ стараніяхъ вовлечь снова русскій народъ въ міровую войну, они прибѣгаютъ къ старому оружію всѣхъ негодяевъ и клевещутъ на русскій народъ. Они утверждаютъ, что Россіей руководитъ банда подкупленныхъ германскими деньгами насильниковъ и убійцъ. Ложь и клевета очевидны. Россіей сейчасъ никто не руководитъ, кромѣ самого народа. Въ Россіи почти уничтожена власть, осталась лишь тѣнь ея, лишь жалкіе остатки, да и тѣ скоро рухнутъ подъ напоромъ революціоннаго народа. И если есть подкупъ, то подкуплены враги трудового народа, подкуплены всѣ тѣ, кто стоитъ на пути его въ царство свободы.

Русскій народъ выразилъ свою волю и старается претворить ее въ жизнь, съ оружіемъ въ рукахъ и готовностью умереть за свою свободу. И не этимъ волкамъ въ овечьей шкурѣ отвлечь народъ отъ его плодотворной и дѣйствительно необходимой борьбы. Вмѣсто того, чтобы умирать въ окопахъ на пользу буржуазіи, русскій народъ предпочитаетъ умирать въ борьбѣ за свое освобожденіе, за безвластіе, за вольную коммуну. И ничто не остановитъ его въ этой борьбѣ за освобожденіе труда и человѣчества.

Революція и Украина.

Кто могъ бы сказать, что долго угнетаемая и долго давимая вѣковымъ рабствомъ Украина станетъ камнемъ преткновенія для революціи? Когда буржуазные соціалисты, какъ Керенскій, Церетели, Чхеидзе, [illegible], Данъ и к° кричали во всю глотку, въ согласіи съ безстыдно-грубой буржуазіей, что русская революція должна ограничиться небольшими измѣненіями въ капиталистическомъ строѣ, что самъ капиталистическій строй долженъ остаться непоколебимымъ, и что должно быть сохранено прекраснѣйшее средство для его защиты,—единая всероссійская центральная государственная власть,—вся революціонная Россія, въ томъ числѣ и Украина, запротестовали. И тогда не помогли нашимъ правителямъ ни всѣ ихъ хитросплетенія, ни ихъ подтасовки, ни ихъ обманъ; въ концѣ концовъ они принуждены были очистить мѣсто революціи. Буржуазная свора увидѣла свое безсиліе и возложила свою защиту отъ революціоннаго народа на правыхъ, съ позволенія сказать, «соціалистовъ», которые, какъ и наемные агенты буржуазіи, съ рабской покорностью взялись за оружіе и вмѣстѣ съ юнкерами попробовали обезкровить и обезглавить революцію. Много крови пролилось въ Петроградѣ, Москвѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ. Но революціонный народъ восторжествовалъ. Цѣной пролитой крови своихъ лучшихъ сыновъ онъ добился свободы дѣйствій и началъ дѣйствовать. Заключено перемиріе, начался переходъ безъ выкупа земли во владѣніе крестьянъ, переходъ фабрикъ, заводовъ и рудниковъ во владѣніе рабочихъ и служащихъ; начался контроль надъ банками; домовладѣльцы, никогда не строившіе своихъ домовъ, перестали получать квартирныя деньги отъ своихъ квартирантовъ. Сердце радуется, когда видишь, какъ рабочіе и солдаты Петрограда, Москвы и другихъ городовъ берутъ въ свои руки свою судьбу и строятъ свою жизнь, не довѣряя болѣе своимъ врагамъ.

Объявлена свобода народовъ. Думалось, что наконецъ-то *свободные народы Россіи* подадутъ другъ другу руки и въ тѣсной дружбѣ и братствѣ пойдутъ на своего общаго врага—*капи-*

тала. Думалось, что свободныя деревни создадутъ свои совѣты для самоуправленія и что объединяясь по волостямъ, онѣ создадутъ свободныя федераціи Великороссіи, Украины, Литвы, Кавказа, Сибири и т. д.,—создадутъ великую русскую федерацію, могучую и мощную въ своей борьбѣ съ завоевательными стремленіями капитала Западной Европы. Успѣшнымъ завершеніемъ этой тяжелой борьбы должно быть въ скоромъ будущемъ созданіе *Всемірной Федераціи рода людского.*

Но увы! Темныя силы государственно-завоевательнаго націонализма, подъ маской «соціализма» и «самоопредѣленія націй», разбитыя на холодномъ сѣверѣ, перебрались на югъ и въ *пещерахъ* Кіева готовятъ удары революціи. Золото Англіи, Франціи и Америки до сихъ поръ сыпалось «бабушкѣ», Керенскому, Церетелли, Либеру, Дану и другимъ, которые взялись задавить русскую революцію. Сыпется иностранное золото Корниловымъ и Калединымъ, а въ самые послѣдніе дни полилось оно въ кассы Центральной Украинской Рады. Тому самому Винниченко, котораго еще такъ недавно клеймили нѣмецкимъ шпіономъ, иностранныя правительства «союзныхъ» намъ странъ предлагаютъ свою помощь и денежную поддержку для укрѣпленія сильной власти, для задушенія русской свободы, для убійства народной революціи.

Всѣ буржуазныя газеты, которыя еще такъ недавно съ пѣной у рта кричали объ измѣнѣ Винниченко, вдругъ заговорили иначе и, обманывая русскій народъ, кричатъ теперь о величіи Винниченко, о его призваніи спасать Россію. И Украинская Центральная Рада, лицемѣрно называя себя демократической, соціалистической и т. д.—разжигаетъ худшія страсти народа, травитъ однихъ солдатъ противъ другихъ, рабочихъ противъ рабочихъ, крестьянъ противъ всѣхъ. Рада стремится вызвать новую гражданскую войну и въ ожиданіи ея обезоруживаетъ уже солдатъ и рабочихъ. Вѣрный союзникъ Рады, черносотенный Калединъ уже заливаетъ кровью берега тихаго Дона. Центральная Украинская Рада стремится начать кровопролитіе по всей Украинѣ.

Кто выиграетъ отъ этой междоусобной войны? Никто, кромѣ буржуазіи.

На кого падетъ пролитая народная кровь? Исключительно на Украинскую Центральную Раду, потому что она затѣваетъ кровавую бойню, безпощадное избіеніе революціонеровъ.

Мы надѣемся, что украинскіе рабочіе, солдаты и крестьяне не дадутъ обмануть себя, что они поймутъ истинное положеніе дѣлъ. Петроградскіе и московскіе рабочіе проливали свою кровь за свободу всѣхъ народовъ, за свободу труда, за смерть капитала. Лилась ихъ кровь не за гибель и порабощеніе Украины, а за свободу украинскаго народа. И украинскіе братья не сдѣлаютъ *каинова дѣла*, не подымутъ оружіе противъ своихъ же братьевъ. Проснулся, прозрѣлъ, разобрался во всемъ рабочій всѣхъ народовъ Россіи и не попадется больше на удочку контръ-революціонной Украинской Центральной Рады. И если Рада вызоветъ братоубійственную бойню, *то побѣда должна быть и будетъ на сторонѣ труда.*

Эликъ.

Товарищи! Читайте и распространяйте газету «Рабочая Мысль». Посылайте отдѣльные номера своимъ товарищамъ и знакомымъ и совѣтуйте имъ выписывать газету въ большомъ количествѣ для распространенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она еще не распространяется.

Задача дня рабочихъ кварталовъ.

Свершилась великая русская революція. Повылѣзли изъ подполья всѣ политическія партіи. Высоко подняли онѣ свои революціонныя знамена борьбы за освобожденіе трудящихся массъ отъ гнета. И полились широкой волной рѣчи ораторовъ. Одни совѣтуютъ дальнѣйшій путь революціонной борьбы такой, а другіе совершенно иной. Но въ общемъ тѣ и другія политическія партіи прокладываютъ одинъ и тотъ же путь къ созданію новой власти, новаго ярма на шею трудового народа. Однѣ говорятъ: вся полнота власти должна принадлежать Совѣтамъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ. А другія благимъ матомъ орутъ: недопустимо! вся власть революціонной демократіи,—однородному соціалистическому министерству. И ведется изо дня въ день, въ теченіи цѣлыхъ восьми мѣсяцевъ, великій споръ, превращающійся въ ужасную грызню политиканствующихъ шантажистовъ: кому надлежитъ быть властью, быть полноправнымъ хозяиномъ надъ вылетѣвшимъ изъ улья царской власти роемъ свободнаго трудового народа. А въ это самое время, въ этотъ катастрофическій моментъ партійно-политической грызни и спора изъ-за власти, изъ за права распоряжаться многомилліарднымъ благосостояніемъ трудового народа, въ это самое тяжкое время и рабочій классъ и трудовое крестьянство, словомъ, все трудящееся населеніе страны поставлено лицомъ къ лицу съ неизбѣжнымъ фактомъ хозяйственной разрухи до такихъ громадныхъ размѣровъ, что вотъ-вотъ затянутъ заунывную пѣснь, сопровождающую въ загробное житіе дѣтей настоящаго костляваго голода.

Но былъ моментъ, когда болѣе рѣшительная и болѣе смѣлая политическая партія большевиковъ, при непосредственномъ участіи рабочихъ, солдатъ и матросовъ, однимъ могучимъ взмахомъ смахнула временное правительство капиталистовъ, какъ надоѣдливую мошкару съ уставшаго тѣла революціи, когда показалось, что наступилъ, наконецъ, предѣлъ великимъ испытаніямъ трудящихся массъ. Но увы! Это былъ только моментъ.

Взявши власть, большевики повели рѣшительную политику мира, политику внѣшнюю; по внутреннюю политику, которая въ ходѣ революціонныхъ дѣйствій должна въ корнѣ измѣнить отношенія капиталистическаго строя къ трудящимся массамъ, которая разъ навсегда должна положить конецъ буржуазно-правительственной вакханаліи, — большевики передали изъ собственныхъ рукъ въ руки полновластнаго хозяина земли русской—Учредительнаго Собранія. Они отказываются отъ настоящаго Учредительнаго Собранія, потому что они тамъ въ меньшинствѣ. Но если бы они тамъ были въ большинствѣ, то они согласны были бы передать въ его руки всю дальнѣйшую судьбу нашей страны. Одно это обстоятельство ясно показываетъ, что и большевики питаютъ побочную затаенную мысль, которую и стремятся предложить на утвержденіе Учредительн. Собранія. Мысль эта очень проста и очевидна. Большевики стремятся не болѣе и не менѣе, какъ закрѣпить за собой власть при помощи Учредительнаго Собранія. И тогда уже, когда они получатъ санкцію правомочнаго органа земли русской, большевики сдѣлаются хозяевами положенія въ странѣ и начнутъ изъ Петрограда посылать приказъ за приказомъ, а на мѣстахъ Совѣты и организаціи, въ силу дисциплины, должны будутъ превратиться въ послушныхъ холоповъ новой центральной власти. Если это не такъ, то большевики прекрасно понимаютъ, что въ борьбѣ классовъ за право на свободную жизнь, за экономическое равенство народовъ міра,—угнетаемый вѣками народъ, возставшій противъ своихъ угнетателей, не нуждается въ посредничествѣ, въ торговыхъ маклерахъ, которые за все время революціи навязываются возставшему народу, то въ видѣ Московскаго Государственнаго Совѣщанія, то Петроградскаго Демократическаго Совѣщанія, то Совѣта Республики и послѣднее, что навязали съ полнымъ успѣхомъ большевики,—это Учредительное Собраніе.

Но пора положить конецъ политическому шантажу. Пора сказать политиканствующимъ краснобаямъ: «Довольно, товарищи! цѣлые восемь мѣсяцевъ вы морочили насъ, цѣлые восемь мѣсяцевъ вы ведете самую отчаянную партійно-политическую грызню, кому стать у власти, какъ лучше и проще накинуть на шею трудовому народу ярмо новой власти. Мы, рабочіе, мы по всѣмъ заводамъ и фабрикамъ въ своихъ экономическихъ требованіяхъ къ жизни безпартійны. И если политическая сторона жизни внѣ нашей коммуны, нашего завода или фабрики, распылила насъ, заставила нашихъ товарищей рабочихъ погрузиться въ политическій омутъ политиканствующихъ партій, то въ этомъ все наше несчастье, все наше недоразумѣніе и самоубійство собственныхъ интересовъ въ строительствѣ и организаціи лучшей жизни для насъ. И передъ нами теперь съ полной яркостью предстаетъ задача дня рабочихъ кварталовъ: Товарищи рабочіе! будьте на сторожѣ засыпающей революціи въ тискахъ новой власти.

П. Людновскій.

Голодъ.--Невѣжество. Страхъ.

Три врага есть у народа. Его первый врагъ—голодъ. Второй врагъ—невѣжество. Его третій врагъ—страхъ.

Голодъ—сдѣлалъ его вьючнымъ животнымъ. И невыносимо тяжела его ноша. Но сильны удары кнута. И онъ терпитъ. И обливается потомъ кровавымъ. И вмѣстѣ со слезами онъ пьетъ эту кровь.

Голодъ гонитъ крестьянина и рабочаго, мужчинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей на рынокъ рабовъ и заставляетъ кричать ихъ:

Купите рабочаго. Мы продаемъ себя цѣликомъ—и тѣло, и душу, и совѣсть.

Покупайте дешево—мы будемъ работать на васъ до изступленія, до пота десятаго, мы одѣнемъ ярмо на себя и будемъ цѣловать ваши ноги... Покупайте рабочаго—дешево-дешево...

Мы просимъ немного—лишь хлѣба настолько, чтобъ не околѣть, да жалкихъ лохмотьевъ, чтобъ прикрыть наготу.

И торгуетъ народъ.

И стая хищниковъ, богатыхъ и сильныхъ людей, слетается.

И покупаютъ рабочую силу, рабочую душу...

Полны заводы, фабрики, копи, полны веселые дома.

И стонъ раздается повсюду...

Но многіе остались... некупленными. Богатые и сильные оставили ихъ, чтобы имѣть ихъ въ запасѣ, чтобы сказать своимъ рабамъ: „Берегитесь, мы возьмемъ другихъ на ваше мѣсто“, чтобъ крѣпче держать возжи въ рукахъ, чтобы чувствительнѣй бить рабочихъ—скотовъ...

Для этихъ—голодъ не знаетъ пощады.

Онъ въ помощь зоветъ тифъ, холеру, цынгу, и коситъ народъ.

И ужасъ, отчаяніе всюду...

И стонетъ народъ...

***

Его второй врагъ—невѣжество.

Пируютъ богатые...

Явствами полны столы ихъ, рѣками льется вино. И собакамъ своимъ они бросаютъ больше, чѣмъ людямъ—рабамъ...

Золотомъ блещутъ ихъ одежды, весельемъ сверкаютъ глаза.

Ихъ дѣти здоровы, обуты и сыты...

И сотни тысячъ рабовъ трудятся всю свою жизнь, чтобъ доставлять этимъ дѣтямъ богатыхъ игрушки красивыя...

И тысячи рабочихъ дѣтей чахнутъ на фабрикахъ, босыя, голодныя, жалкія...

Ихъ жены не знаютъ заботъ—все сдѣлаютъ слуги. Имъ не надо работать—купленъ рабочій съ его женой и дѣтьми.

Нужно только его погонять, да бить побольнѣе, чтобъ отдыха не зналъ.

А народъ видитъ все это и думаетъ: такъ и должно быть—онъ господинъ и хозяинъ, я его подданный—рабъ.

И думаетъ онъ такъ, потому что невѣжественъ.

И приходятъ къ нему священники и говорятъ ему: Мы знаемъ, что вамъ принадлежитъ царство небесное, что послѣдніе будутъ первыми въ немъ. И за то, что мы говоримъ вамъ это—вы платите намъ часть труда своего.

И народъ слушаетъ и вѣритъ.

И гнетъ свою спину на поляхъ и лугахъ подъ зноемъ палящимъ, дышетъ отравленнымъ воздухомъ въ мастерскихъ и заводахъ, какъ кротъ роется въ земляхъ богатыхъ, чтобъ заплатить служителямъ Бога.

И дѣлаетъ онъ это, потому что невѣжественъ.

И приходятъ къ нему сильные міра и говорятъ ему: Мы защищаемъ тебя отъ твоихъ враговъ, чтобъ ты могъ свободно работать. И ты намъ долженъ платить. И своихъ сыновей ты намъ долженъ давать для войны съ врагами.

И вѣритъ народъ.

Кровью онъ обливается, чтобъ подать платить, и дѣтей своихъ посылать на вѣрную смерть.

Онъ дѣлаетъ это потому, что невѣжественъ

И всѣ живутъ трудами его рукъ, всѣ у него на шеѣ сидятъ—фабрикантъ и помѣщикъ, попъ и ученый, всѣ питаются кровью его.

И его презираютъ и топчутъ ногами, и издѣваются надъ нимъ—простакомъ.

И народъ—этотъ большой и наивный ребенокъ—не понимаетъ, что тунеядцы всѣ эти люди, его покупающіе, властные надъ тѣломъ его и душой, что нужно съ ними бороться на жизнь и на смерть, что нужно свергнуть господъ, нужно равенство богатства, равенство знанія, что воля нужна.

И стонетъ и терпитъ народъ.

***

Его третій врагъ—страхъ.

Стоятъ у раскаленной печи, брызжущей тысячами искръ горячихъ, работать въ шахтахъ сырыхъ, гдѣ всегда обваломъ, пожаромъ или удушливымъ газомъ грозитъ—не боится народъ.

Убивать на войнѣ и подставлять себя подъ пули врага—не страшно ему.

Но подъ ударами своего господина, помощника, фабриканта или чиновника онъ упорно молчитъ, скованный страхомъ...

Землю его отбираютъ, ею торгуютъ, какъ вещью. Полны хлѣбомъ амбары господъ. Народъ голодаетъ и... молчитъ.

Цѣлыя деревни и села терпятъ гнетъ одного. Тысячи боятся немногихъ, боятся возстать противъ нихъ, отнять у нихъ землю, прогнать съ нея тунеядцевъ, вернуть себѣ вѣками ограбленное.

Онъ молчитъ, скованный страхомъ.

***

На фабрикахъ ему плотятъ гроши, тѣ кто наживаютъ милліоны трудомъ и потомъ и кровью народа. Десятки и сотни тысячъ рабочихъ. Лишь нѣсколько фабрикантовъ богатыхъ.

И спокойно пируютъ они.

Потому что труситъ народъ.

Полны магазины одежды для богатыхъ людей. И деньги у рабочихъ ограбленныя мѣняютъ на бархатъ и шелкъ. Народъ ходитъ въ лохмотьяхъ, видитъ все это и... глупо молчитъ.

* *
*

На плаху ведутъ его сыновей за то, что любили народъ, вселяли въ него смѣлость и силу.

И толпы народа кругомъ.

И не дрогнетъ рука, чтобъ напасть на враговъ и вмѣстѣ съ друзьями своими бороться за равенство, братство, свободу. И торжествуетъ палачъ.

Есть три врага у народа—голодъ, невѣжество, страхъ.

Гражданская война и контръ-революція.

На каждомъ шагу намъ приходится сталкиваться съ обвиненіями, что мы, революціонные рабочіе, вызываемъ гражданскую войну. Повсюду только и слышно, что большевики и анархисты своей дѣятельностью порождаютъ это народное горе, эту жестокую гражданскую войну. Буржуазныя и соціалъ-оборонческія газеты безъ устали, какъ озлобленныя бѣшенныя собаки, на своихъ страницахъ изо дня въ день всячески пытаются разжигать дикія страсти среди безсознательной части рабочихъ, крестьянъ и солдатъ, съ одной стороны, и мелко-буржуазной, контръ-революціонно настроенной интеллигенціи, съ другой стороны. Всѣ эти разжиганія, всѣ эти нападки дѣлаются съ одной вполнѣ опредѣленной цѣлью: разбить и уничтожить развивающуюся великую революцію, разъединить и ослабить силу революціоннаго народа и укрѣпить силу контръ революціонной буржуазіи, колеблющуюся подъ гигантскимъ напоромъ революціонной Россіи. Гражданскую войну они представляютъ въ видѣ кровожадной расправы одной части населенія съ другой, совершенно не указывая на истинныя причины этой войны. А между тѣмъ всякій, кто мало-мальски задумывается надъ этимъ вопросомъ, кто въ нашей революціи усматриваетъ прежде всего стремленіе угнетенныхъ и обездоленныхъ къ своему полному освобожденію изъ подъ ига капитала и власти, всякій пойметъ, что въ рукахъ революціоннаго народа, для его полной побѣды надъ всѣми темными силами, нѣтъ другого орудія, кромѣ гражданской войны.

Гражданская война буржуазіей представляется какъ самое дикое хищное народное чудовище, какъ самое опасное явленіе, разрушающее интересы страны и населенія. Оно и понятно. Революціонный народъ въ своемъ всеразрушающемъ походѣ противъ рабства и насилія наноситъ свои мѣткія удары душѣ буржуазіи, капиталу и власти. И естественно, что въ смертельной схваткѣ, въ предсмертной агоніи, она мечетъ громы и молніи на побѣдоносное шествіе революціоннаго народа. Жертвами этого разрушенія являются всѣ тѣ, кто преграждаетъ пути великому походу бѣдноты къ свободѣ и справедливости. Всякій, кто стоитъ на защитѣ народныхъ враговъ, будь то партія, именующая себя соціалистической; интеллигенція, рабочіе, крестьяне и солдаты, сознательно ставшіе преградой великой революціи; Центральная Украинская Рада, которая подъ видомъ національной независимости стремится къ закрѣпощенію украинскихъ трудящихся массъ; Керенскій, Корниловъ, Калединъ, со своими противо-революціонными войсками, стремящіеся погубить революцію и вернуться къ старымъ порядкамъ,—всѣмъ имъ, защитникамъ буржуазіи, революція объявила войну не на жизнь, а на смерть. Это и есть гражданская война.

Она неизбѣжна, пока контръ-революція съ оружіемъ въ рукахъ стоитъ на стражѣ интересовъ имущихъ классовъ. И она не можетъ остановиться на полдорогѣ. Для революціоннаго пролетаріата теперь вопросъ стоитъ ребромъ: полная побѣда надъ душителями революціи или пораженіе. Другого рѣшенія быть не можетъ. Всѣ, ставшіе на точку зрѣнія борьбы не за буржуазную республику, а за полное раскрѣпощеніе трудящихся, за полное уничтоженіе оковъ капитала и власти, неизбѣжно должны признать гражданскую войну, какъ главное средство и орудіе въ рукахъ революціоннаго народа. Другого выхода нѣтъ. И сколько бы буржуазные, а за ними и плехановско-соціалистическіе писаки, не распинались и не лаяли бы противъ гражданской войны,—она неизбѣжна, пока не разбита и не раздавлена контръ-революція.

Александръ.

Къ свободѣ, братъ рабочій, къ свѣту!

Въ тискахъ партійной дисциплины,
Я долго, долго очень былъ.
Склонивъ колѣни у «святыни»,
Покорно гнетъ въ душѣ сносилъ.
Я видѣлъ все, что тамъ творилось:
Вездѣ, во всемъ лишь буква «я».
Но подъ запретомъ находилась,
Свобода дѣйствій бытія.
О, нѣтъ! Не въ силахъ больше гнета,
Я былъ въ душѣ своей сносить.
О, прочь партійныя тенета!
Хочу свободно, просто жить!
Мнѣ на землѣ двухъ жизней нѣту,
Одна, одна лишь только есть.
Къ свободѣ, братъ-рабочій, къ свѣту!
Хвала свободнымъ, слава, честь!

П. Людиновскій.

Долой политическія партіи!

Въ настоящее время происходятъ великія событія. Рабочіе производятъ огромный переворотъ всей жизни. Началась и разростается соціальная революція. Имущіе классы, капиталистическая буржуазія оказываетъ ей самое сильное противодѣйствіе. Для успѣшной борьбы съ нею намъ нужно хорошенько подумать о правильномъ пути, по которому мы должны идти.

Помогаютъ ли намъ въ этой борьбѣ политическія партіи? Конечно, можно допустить, что онѣ искренно желаютъ добра рабочему люду. И если вмѣсто добра онѣ приносятъ ему только зло, то потому лишь, что онѣ просто ошибаются въ выборѣ своего пути.

Всѣ политическія партіи борются изъ-за власти. Большевики говорятъ, что власть должна перейти въ руки бѣднѣйшаго населенія. Интернаціоналисты заявляютъ, что они этого не допустятъ и будутъ бороться съ большевиками.

Всѣ эти заявленія дѣлаются вождями политическихъ партій, въ большинствѣ случаевъ не рабочими, а людьми посторонними, къ классу рабочихъ не принадлежащими. Они дѣлаютъ заявленія о необходимости борьбы и ограничиваются этимъ. Борьбу же за передачу власти изъ однѣхъ рукъ въ другія, въ концѣ концовъ, ведутъ не они, а сами рабочіе: они кладутъ свои головы и отдаютъ свои жизни. Они убиваютъ другъ друга во время вооруженной борьбы партій за обладаніе властью.

Рабочіе имѣютъ одни и тѣ же интересы. Цѣли ихъ борьбы—однѣ и тѣ же. Всѣ они стремятся къ полному освобожденію трудящихся отъ гнета и эксплуатаціи. Какъ же это выходитъ, что братья-товарищи, которые стремятся къ одному и тому же, вдругъ берутся за оружіе и рѣжутъ другъ друга, какъ самые непримиримые враги?

Все это происходитъ оттого, что рабочіе приписываются къ различнымъ политическимъ партіямъ. Все это происходитъ потому, что рабочіе увлекаются партійными цѣлями, что они по наущенію партійныхъ вожаковъ, начинаютъ бороться другъ съ другомъ за передачу власти той или другой политической партіи.

Товарищи рабочіе и всѣ трудящіеся забываютъ или не хотятъ понять, что эта борьба только обезсиливаетъ ихъ. Они никакъ не хотятъ согласиться, что власть, въ чьихъ бы рукахъ она ни была, не дастъ имъ избавленія отъ ихъ бѣдъ и несчастій.

Зачѣмъ же тогда проливать свою кровь? Зачѣмъ же драться изъ-за власти? Изъ-за власти, которая не только не принесетъ добра трудящимся, но принесетъ имъ зло угнетеніе и неволю? Зачѣмъ раздѣлять свои силы, разъединять стройные ряды рабочей революціонной арміи?

Опомнитесь товарищи! Прислушайтесь къ нашему голосу, голосу безпартійныхъ рабочихъ. Слѣдуйте нашему совѣту, скажите вмѣстѣ съ нами, анархо-синдикалистами-коммунистами:

Долой всякую власть!

Долой партійность!

Да здравствуетъ безпартійный революціонный Союзъ всѣхъ трудящихся для борьбы за общее всѣмъ рабочимъ дѣло освобожденія человѣчества отъ всякаго гнета, насилія и порабощенія!

Юлій.

Время настало.

Триста слишкомъ лѣтъ тому назадъ образовалось государство россійское. Мало по малу развился капитализмъ, появилась частная собственность на средства производства т. е. на фабрики, заводы, машины, орудія и т. д. Появились богачи-капиталисты и бѣдняки—наемные рабочіе. Капиталисты стремились къ возможно большей наживѣ, грабили рабочихъ и пользуясь своей властью, такъ сжали ихъ, что превратили въ форменныхъ автоматовъ. Рабочіе боролись, хозяева расправлялись съ ними самымъ безпощаднымъ образомъ. Всѣ прежнія возстанія подавлялись, но теперь побѣда склоняется на сторону народа. Народъ принимается за переустройство жизни на новыхъ началахъ.

И давно это было бы такъ, если бы рабочіе дѣлали все сами, не ожидая чего-нибудь отъ отдѣльныхъ личностей. Ждали чего-то отъ Керенскаго, но онъ вмѣсто того, чтобы что-нибудь дать, хотѣлъ задавить революцію. И народъ его сбросилъ.

Теперь большевики захватили власть въ свои руки. Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Ожидаютъ добра отъ Учредительнаго Собранія. Но если туда попадутъ даже и большевики, тогда въ столицѣ образуется сильная государственная большевистская власть, которая и начнетъ управлять страной и диктовать свои приказы изъ Питера.

Многіе ждутъ чего-то отъ Ленина. Но что можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ? Что масса сама возьметъ, то ей и будетъ принадлежать. Не на кого надѣяться, нечего ни отъ кого ожидать.

Обо всемъ мы должны сами позаботиться. Объ организаціи умирающей промышленности мы сами также должны подумать.

Заводчики локаутничаютъ, закрываютъ заводы, говорятъ, что у нихъ нѣтъ денегъ. Это неправда: деньги у нихъ есть, но они хотятъ голодомъ подавить рабочее движеніе. Но намъ не нужно падать духомъ и сокрушаться, а нужно дѣйствовать. У насъ заводы закрываются одинъ за другимъ. Что же, мы должны, какъ покорные рабы, взять разсчетъ и уйти голодать и холодать, а черезъ нѣкоторое время придти и стоять передъ директоромъ съ обнаженной головою и просить его дать работу за кусокъ хлѣба? Нѣтъ, это время уже прошло, этому больше не бывать. Если намъ предложатъ разсчетъ, то мы должны выгнать дирекцію изъ завода и начать вести производство самостоятельно, для себя, а не для хозяина, который палецъ о палецъ не ударитъ, а получаетъ громадные барыши. Нѣкоторые товарищи сомнѣваются и спрашиваютъ, какъ можно вести производство безъ денегъ. Да очень просто: начнемъ производить земледѣльческія орудія или какія-нибудь другіе общеполезные продукты и будемъ обмѣниваться ими съ крестьянами и другими рабочими. И такимъ образомъ мы будемъ имѣть и хлѣбъ и одежду и все необходимое.

А пока мы приспособимся и наладимъ наше производство, то мы очень легко можемъ выйти изъ труднаго положенія при помощи реквизицій. Нужно реквизировать квартиры, объявивъ ихъ общегородской собственностью, и перестать платить деньги за квартиры. Нужно реквизировать одежду, бѣлье и обувь во всѣхъ магазинахъ и распредѣлить ихъ между всѣми неодѣтыми и босыми. Нужно реквизировать съѣстные припасы и распредѣлить ихъ между всѣми голодными. Всего, скажутъ намъ, мало. Но отъ того, что мы все нужное возьмемъ изъ лавокъ и раздадимъ нуждающимся, хуже не будетъ, а будетъ лишь лучше.

Не надо падать духомъ, товарищи. Довольно мы позволяли нашимъ хозяевамъ отращивать шеи и брюха. Пора и намъ зажить по человѣчески. Настало время отобрать у нашихъ грабителей все то, что они отобрали у насъ.

Рабочій Бараненко.

Къ дѣлу!

Гражданская война и только война можетъ избавить трудовыя массы отъ власти капитала. Гражданская война неизбѣжна. А въ такомъ случаѣ прочь чувствительныя слова! Во время войны жертвы были и будутъ. Такъ пусть же эти жертвы падутъ не напрасно. Пусть онѣ приведутъ изстрадавшіяся массы къ истинной свободѣ.

Пролетаріатъ, въ лицѣ Совѣтовъ и Народныхъ Комиссаровъ, сейчасъ у власти. Но открытый и явный саботажъ дворянско-чиновной и промышленной шайки мѣшаетъ ему ввести жизнь страны въ нормальное русло при новомъ положеніи, создавшемся послѣ соціальнаго переворота 25 октября на политическихъ и экономическихъ міровыхъ биржахъ.

Въ деревняхъ и городахъ голодъ является неизбѣжнымъ продуктомъ капиталистическаго строя. Удалить его можно только путемъ соціализаціи земли и обобществленія промышленности. Разсчитывать намъ не на кого: мы должны, объединившись въ одну братскую семью, дать послѣдній бой устарѣвшему и отживающему принципу частной собственности. Не побѣдить въ послѣдней мертвой схваткѣ мы не можемъ. Крестьянскій и рабочій пролетаріатъ будетъ съ нами, мѣщанство будетъ на сторонѣ сильнаго, а слѣдовательно, наша побѣда обезпечена. Побѣдой добудемъ мы дѣйствительную волю экономическую и политическую.

Всѣ преданные дѣлу трудящагося народа, идите къ нему, вмѣстѣ съ нимъ идите къ бою, послѣднему, рѣшительному бою.

Захватъ власти пролетаріатомъ совершенъ въ городахъ и деревняхъ. Выборныя общественныя учрежденія и организаціи, несмотря на саботажъ, справляются со своими задачами и въ дальнѣйшемъ, съ устраненіемъ саботажа, справятся и подавно.

Никакія науки воздержанія, на которыя такъ тароваты вожди меньшевиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ-минималистовъ, не смогутъ заставить трудящіяся массы отказаться отъ своихъ требованій хлѣба, земли и полной экономической и политической воли.

Тѣ, кому также ясна, какъ и намъ, необходимость поставить въ настоящій историческій моментъ максимальныя требованія — пусть немедленно, — съ

партіями, если онѣ выполняютъ свой долгъ, долгъ дѣйствительно революціоннаго соціализма, и безъ нихъ, если онѣ ставятъ преграды народному творчеству,—выступятъ на борьбу для осуществленія этихъ требованій.

Къ бою, товарищи, къ бою за свѣтлое царство труда.

Васько-Богдановъ.

Прошлое и настоящее.

Въ старыя времена всѣ работы производились рабами. Рабы покупались и продавались не по собственному желанію: дѣлать это заставляла ихъ нужда.

Современные рабочіе-тоже наемные рабы и тоже не по своему желанію попавшіе въ рабство.

Прежніе купленные рабы работали тяжело и получали за это пищу въ достаточномъ количествѣ, чтобы они имѣли силы постоянно работать. Въ случаѣ смерти раба хозяинъ терялъ очень много, такъ какъ ему приходилось покупаuь другого на его мѣсто.

Наемные рабы работаютъ еще тяжелѣе, создаютъ больше, но получаютъ за свой трудъ меньше, чѣмъ рабы купленные. Въ случаѣ смерти одного наемнаго раба хозяинъ ничего не теряетъ, такъ какъ онъ быстро находитъ ему замѣстителя изъ голодной арміи безработныхъ.

Купленный рабъ вынужденъ былъ работать, потому что онъ былъ проданъ для этого; онъ не могъ отказаться отъ работы, такъ какъ за это его строго наказывалъ законъ.

Современный наемный рабъ также долженъ работать для хозяина, иначе онъ останется безъ хлѣба и умретъ съ голоду.

Но есть и разница между прежними и настоящими рабами.

Прежній купленный рабъ былъ когда-то свободнымъ человѣкомъ, раньше чѣмъ онъ сдѣлался рабомъ. Когда то онъ свободно работалъ совмѣстно съ товарищами и продался въ рабство благодаря невѣжеству или насилію. Онъ былъ проданъ, какъ теперь продается скотъ, и часто думалъ, что это такъ и должно быть.

Современный рабъ, наоборотъ, родился рабомъ; онъ никогда не зналъ, что такое свобода; и не можетъ теперь освободиться изъ рабства, потому что если онъ уйдетъ отъ одного хозяина, голодъ погонитъ его къ другому. И онъ также зависитъ отъ своего хозяина, какъ и купленный рабъ.

Со временемъ среди рабовъ появились мыслящіе люди, которые стали задумываться надъ своимъ положеніемъ. Они стали размышлять, почему это они должны работать для другого, для хозяина, не имѣя возможности даже перемѣнить его. Они увидали несправедливость въ жизни, начали думать о своемъ освобожденіи и начали искать себѣ свободолюбивыхъ товарищей по несчастью. Иногда они становились на неправильный путь и обращались за помощью къ разнаго рода сострадательнымъ людямъ, прося ихъ помочь имъ освободиться. Но когда они поняли, что вся сила въ ихъ рукахъ, что они сами могутъ освободиться отъ своихъ хозяевъ, то они возстали съ оружіемъ въ рукахъ и цѣною своей крови добыли себѣ свободу.

Современный наемный рабъ также стремится къ освобожденію. Правда, многіе изъ нихъ, люди мало развитые, еще и теперь, особенно въ другихъ странахъ, думаютъ, что все такъ и должно быть, что существованіе богатыхъ и бѣдныхъ—въ порядкѣ вещей. Они жалуются на свою тяжелую жизнь, но не знаютъ, что у нихъ есть достаточно силы для завоеванія себѣ жизни лучшей, свободной и привольной.

Другіе наемные рабы обращаются такъ же, какъ и рабы купленные, къ разнымъ общественнымъ дѣятелямъ и учрежденіямъ и просятъ ихъ помочь имъ освободиться. Они надѣются на государственную власть, на выборное правительство, на Учредительное Собраніе. Они еще не понимаютъ, что свою свободу и свою независимость они могутъ завоевать только сами, безъ посторонней помощи.

Но такимъ путемъ рабочіе никогда не смогутъ завоевать себѣ свободу.

Это прекрасно понимаютъ и хозяева ихъ, которые нисколько не безпокоются и не возмущаются, если наемные рабы хотятъ освободиться законнымъ путемъ. Они знаютъ, что если такимъ законнымъ путемъ рабочимъ и удастся какъ-нибудь улучшить свое положеніе, то хозяева сумѣютъ наверстать свои убытки при помощи какого-нибудь другого закона.

Но теперь уже большинство рабочихъ начинаетъ понимать, какъ имъ нужно завоевать свою свободу. Какъ и купленные рабы стараго времени, они видятъ, что безъ тѣснаго объединенія и безъ вооруженной борьбы они не смогутъ освободиться изъ рабства. И чѣмъ сильнѣе будетъ организація рабочихъ, чѣмъ рѣшительнѣе они будутъ въ своихъ дѣйствіяхъ, чѣмъ отважнѣе они будутъ вести борьбу съ капиталомъ и властью, тѣмъ скорѣе настанетъ часъ желаннаго освобожденія.

Яша Кр.

Записки рабочаго.

(Изъ бельгійской жизни).

Когда мы раскрываемъ страницы великой книги, книги рабочей жизни, то передъ нами развертывается многимъ невѣдомый цѣлый міръ. Міръ сплошного страданія, міръ непрерывныхъ цѣпей ужаснаго, безумно жалкаго существованія.

Загляните на окраины большихъ городовъ. Присмотритесь внимательно къ этимъ трущобамъ, гдѣ живутъ люди, попавшіе въ самый страшный водоворотъ неумолимой, безжалостной жизни. Люди, безпрерывно трудящіеся, разбитые непосильно тяжелымъ трудомъ. Мужчины, женщины, дѣти, взрослые и подростки,—все это сливается въ одну груду ненужнаго, негоднаго мусора.

Тамъ, въ этихъ трущобахъ, встрѣчается самый грубый развратъ, торговля своимъ собственнымъ тѣломъ, торговля тѣлами и душами своихъ дочерей, подругъ и знакомыхъ. Тамъ пьянство и широкая проституція, грабежи и убійства, всякія преступленія.

Проходя мимо этихъ „грязныхъ" кварталовъ, многіе съ презрѣніемъ отворачиваются и думаютъ: „какъ все это гадко, противно и отвратительно" Многіе говорятъ: „Это подонки общества" и проходятъ мимо, не желая поглубже вникнуть въ это море человѣческихъ страданій.

Постараемся же найти источникъ и причину всѣхъ этихъ бѣдствій, постараемся найти корень зла, губящаго многочисленныя жизни.

* * *

Я понялъ это зло и его причины, когда попалъ въ чужую мнѣ страну и началъ присматриваться къ жизни незнакомаго мнѣ народа. Меня интересовало все, чего я не видѣлъ до тѣхъ поръ. Особенно интересовала меня рабочая жизнь, жизнь въ маленькихъ, тѣсныхъ и грязныхъ кварталахъ, гдѣ ютится и копошится человѣческій матеріалъ, изъ котораго выжимаютъ мозгъ, кровь и потъ, превращая ихъ въ золото, брилліанты и всякую роскошь.

Послѣ долгой тяжелой работы бельгійскій рабочій возвращается домой, гдѣ, по большей части, его ожидаетъ цѣлая куча оборванныхъ, грязныхъ и голодныхъ дѣтей. Небольшая комната, которая часто является одновременно кухней, столовой, спальней, гостиной и прачешной, а иногда и мастерской, предназначена для отдыха труженика и всей его семьи. Въ такихъ квартирахъ живетъ больше 60% бельгійскихъ рабочихъ.

Трудъ рабочаго оплачивается очень плохо. Мастеровой не зарабатываетъ больше 5 франковъ въ день, т. е. 2 рублей, но часто онъ не получаетъ больше 1 рубля. Женскій трудъ оплачивается вдвое дешевле; заработная плата женщинъ колеблется отъ 50 коп. до 1 рубля, за 10-ти часовый рабочій день.

Своимъ ничтожнымъ заработкомъ рабочій не въ состояніи кормить и содержать всю семью. Жена и дѣти должны также работать, чтобы свести кое-какъ концы съ концами.

Питается бельгійскій рабочій очень скверно, мясо употребляется лишь изрѣдка въ праздничные дни. Вмѣсто масла употребляется маргаринъ, изготовляющійся изъ всякой гадости. Питаніе всякими гнилыми продуктами порождаетъ массу заболѣваній, укладывающихъ бельгійцевъ въ преждевременную могилу.

Вотъ это то бѣдственное положеніе и заставляетъ бельгійскаго рабочаго принимать самыя безчеловѣчныя мѣры для поддержанія своего существованія. Единственный выходъ изъ этого безвыходнаго положенія—продажа своихъ женъ и дочерей.

Неоднократно мнѣ приходилось видѣть, какъ старуха мать отдаетъ свою малолѣтнюю дочь первому попавшемуся мужчинѣ, чтобы имѣть возможность купить кусокъ хлѣба. Я видѣлъ, какъ крайняя нужда гнала бельгійскихъ дѣвушекъ въ сѣти проституціи. Недостатки и лишенія заставляли родителей торговать тѣлами своихъ одиннадцатилѣтнихъ дѣвочекъ. Грубые самцы покупаютъ человѣческое мясо за ничтожные гроши, отъ 2 франковъ до 50 сантимовъ (80—20 копеекъ).

Подобныя явленія тамъ очень часты и даже какъ будто естественны. Матери какъ будто не чувствуютъ ни стыда, ни позора, отдавая своихъ малолѣтнихъ дочерей на алтарь самой пошлой, грубой, чудовищной жизни. „Нужда заставляетъ"—ихъ обычный отвѣтъ.

Но если присмотрѣться поближе къ этимъ чудовищнымъ картинамъ, встрѣчающимся во всѣхъ бѣдныхъ кварталахъ; если познакомиться съ тѣми переживаніями, которыя предшествуютъ такому безчеловѣчному рѣшенію родителей; если поговорить съ дѣвушкой или дѣвочкой, покорно превратившейся въ бѣлую рабыню,—то ужасъ охватитъ васъ. Цѣлое море страданій, бездну горя и слезъ, невыносимыя нравственныя мученія раскроются передъ вами.

И кто пойметъ причины этого „грубаго разврата", тотъ не отвернется съ презрѣніемъ и отвращеніемъ отъ этихъ трущобъ, не броситъ камнемъ въ несчастныхъ обитателей окраинъ. Кто пойметъ, что всѣ эти страдалицы—жертвы чудовищнаго капитала, тотъ исполнится не презрѣніемъ къ торгующимъ своимъ тѣломъ, но ненавистью къ сильнымъ міра сего, къ довольнымъ и сытымъ, превратившимъ жизнь на землѣ въ одинъ безпредѣльный тяжелый кошмаръ.

Е. Г-нъ.

Письмо въ редакцію.

Дорогіе товарищи!

Спѣшу послать Вамъ печальную вѣсть изъ Ростова. Изъ нашихъ рядовъ выбылъ молодой юноша, анархистъ-коммунистъ. Умеръ онъ въ началѣ соціальной революціи. Умеръ, еще не поживъ полной жизнью революціонера, въ самомъ началѣ своей революціонной дѣятельности, полный силъ и энергіи, отдаваясь революціи всѣмъ своимъ существомъ, до самозабвенія. Перенося холодъ и голодъ, этотъ борецъ-юноша ушелъ изъ богатаго родительскаго дома, отрекся отъ мѣщанскаго самодовольнаго существованія и перешелъ въ ряды идейныхъ борцовъ за народное счастье подъ черное знамя анархизма.

Обиднѣе всего то, что этотъ борецъ искренній и неподдѣльный умеръ отъ рукъ наемныхъ палачей-убійцъ спящимъ вмѣстѣ съ другими товарищами большевиками, ничего не подозрѣвавшими. Убиты они изъ-за угла, въ потьмахъ. Тихій-Донъ впервые за все время революціи обагрился кровью перваго борца молодого анархиста. Онъ умеръ на своемъ посту, защищая революцію отъ калединскаго погрома.

Ночь 25 ноября отнынѣ для тихаго Дона будетъ исторической ночью. Въ эту темную непроглядную осеннюю ночь щелкнулъ предательскій курокъ, раздался выстрѣлъ и пуля наемнаго убійцы юнкера поразила въ сердце молодого анархиста Евгенія Стрижанова.

25-го ноября въ 8 час. вечера въ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ состоялась торжественная встрѣча моряковъ, прибывшихъ въ Ростовъ для защиты революціи. Ровно въ часъ ночи, когда всѣ разошлись и осталось для охраны всего лишь пять человѣкъ, въ томъ числѣ и два товарища анархиста, въ помѣщеніе ворвались юнкера и казаки во главѣ съ казачьимъ офицеромъ, и нѣсколькими залпами уложили тѣхъ, кто такъ искренно желалъ народу счастья, вѣрилъ въ него и беззавѣтно любилъ. А въ это же время другой предательскій отрядъ громилъ бюро анархистовъ и большевиковъ въ Ротондѣ городского сада, не щадя даже городского имущества: были разбиты и поломаны стулья и парты. Въ добавокъ къ этому громилы захватили съ собой малоцѣнныя вещи одного товарища, арестовавъ трехъ большевиковъ и одного анархиста. Анархистъ былъ отбитъ у казаковъ солдатами; большевики же безслѣдно исчезли и о судьбѣ ихъ ничего неизвѣстно.

Подъ впечатлѣніемъ всего происшедшаго мысль отказывается работать. Душа полна негодованія. Злоба увеличивается. Прошу дорогихъ товарищей раздѣлить съ нами постигшую насъ скорбь и нашу злобу. Слава павшимъ! Смерть палачамъ!

А. Г. Рецкій.

P. S. Прошу другія газеты перепечатать.

Анархизмъ не индивидуализмъ.

Анархизмъ не есть индивидуализмъ. Анархизмъ признаетъ для всѣхъ равноправность существованія и самозащиты отъ чьихъ бы то ни было экономическихъ и политическихъ посягательствъ. Анархистъ не говоритъ: я выше всѣхъ,—онъ говоритъ: я равенъ каждому, но ни отдѣльной личности, ни многимъ я не подчинюсь—я хозяинъ своихъ поступковъ. Анархизмъ не есть отрицаніе общества, не есть отрицаніе организаціи, солидарности; онъ призываетъ къ добровольной солидарности и считаетъ освобожденіе человѣчества возможнымъ только при условіи освобожденія личности. Путемъ организаціи свободныхъ личностей, добровольно вкладывающихъ свой трудъ въ общественное—оно же и личное—дѣло, человѣчество можетъ проявить наивысшую сумму энергіи и достигнуть наибольшихъ результатовъ въ приспособленіи природы для своихъ цѣлей.

Сборникъ „Хлѣбъ и Воля"

Редакторъ М. Чекересъ.

Издатель: Харьковская Группа Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ

Типографія Книгоиздательства „Звѣзда", Харьковъ, Вознесенская ул. № 3.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)